

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ЭЗОТЕРИЗМА

Чернеевский Алексей Петрович

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Исследуется соотношение эзотерического знания и социальной тайны. Социология изучает тайные сообщества и секреты как форму социальных отношений, но не их содержание, тогда как эзотерика, будучи связана с сакральным и недоступным знанием, исследуется религиоведением и культурологией. Предлагается определение эзотеризма как устного или письменного религиозного текста, предполагающего неравные возможности для его понимания и практику для достижения знания.

Исследования тайны или секрета как элемента социальной жизни обычно не включают в себя изучения уровня эзотерического знания, поскольку эзотерическое знание – это в первую очередь тексты, а социология изучает группы

людей и принципы их взаимодействия. Как правило, тайные сообщества и секретная информация – предмет социологии и социальной антропологии, а эзотерика – предмет религиоведения или культурологии. Каково соотношение эзотерической и социальной тайны?

Вопрос о тайне, как социальном явлении формулируется одновременно с самой социологией, поскольку изучение принципов формирования- существования общества само по себе является раскрытием тайны. Например, необходимым элементом власти является тайна/секрет. Отличие тайны и секрета для социологии несущественно, поскольку анализируется сама форма «осекречивания», содержание вторично. Для эзотерического знания таинственность, недоступность предмета познания – ключевой момент. Религия это не просто секрет – это тайна, сакральное принципиально сокрыто.

Описание тайны с общефилософской точки зрения не имеет смысла, а точнее имеет несколько смыслов и является перечислением дискурсов или академических дисциплин, которые регистрируют границу того, что известно и неизвестно. Например, определение тайны как «значимое неизвестное» [1, с. 8] следует уточнить, поскольку эзотерическая тайна может быть анти-значимой, тем чего следует избегать (например, подход православной теологии к изучению эзотеризма).

В дискурсе экспериментальной науки тайна – это личный не-научный факт, это личное знание или событие, которое не является безлично наблюдаемым, следовательно находится за пределами феномена, в области ноумена (Кант). Научная регистрация личного опыта значительно упрощает реальность таинственного, купирова до категорий рассудка, но иначе невозможно безличное научное знание. Например, так работает наука нейротеология.

Разумеется, мы можем регистрировать нечто полностью непознаваемое и одновременно реальное. Наилучшим примером будет бессознательное Фрейда – термин, который обозначает некое внутреннее иное для каждого человека. Можно ли сказать, что бессознательное – это тайна? Нет, поскольку термин бессознательное регистрирует скорее акт перехода от не-осознанного к осознанному, но не какую-то тайну. Суть бессознательного в том, что оно никак не осознается. Таинственное в психоанализе изучается через механизм вытеснения.

Социальная антропология изучает механизмы формирования секретных групп на примерах традиционных сообществ. Согласно Эмилю Дюркгейму тайна (сверхъестественное) не является определяющей при формировании религии [2, с. 68]. Религия это скорее социальное действие и социальный факт, но не верование. Для Дюркгейма тайна выполняет социальную функцию общей интеграции и дифференциации верхов и низов. Дюркгеймовская теоретическая конструкция признаёт в качестве значимого социального механизма лишь ту форму секретности, которая проявляется в коллективном умолчании о разделяемом опыте, интерпретируя такое имплицитное соглашение как общественно полезный институт. Социологический подход Зиммеля отделяет тайну от содержания и исследует чистую форму секретного социального отношения, которое предполагает доверие (не религиозную веру), как баланс между знанием и не-знанием. Таким образом, социологический подход не рассматривает тайну в содержательном аспекте, этим занимается религиоведение.

При попытке дать определение термину эзотерика, мы встречаем те же трудности, что и при определении религии. Проблема в соотношении реальности сакрального и научно-безличного измерений. Эзотерическое особое знание может быть явлено для ученого-религиоведа только через текст, что означает, что религиовед работает только с номинальной эзотерической тайной. «Эзотерическая литература» – это оксюморон (опубликованная тайна). Наиболее общее определение эзотеризма предполагает несколько моментов.

1. Эзотеризм – это тайное знание, явленное в первую очередь в религиозном тексте (устном или письменном), повествующем о сакральном. Устные эзотерические тексты наиболее близки к толкованию тайны в социальном смысле (они существуют в социальном пространстве их носителей), но также могут иметь сакральный таинственный смысл. Сакральный смысл устных эзотерических текстов не доступен для изучения, либо изучается номинально. Например, воскресение Иисуса Христа из мертвых или Тайная Вечеря изучается религиоведческой наукой как социальный или литературный факт, но не как факт сам по себе.

2. Эзотеризм с необходимостью предполагает не-равенство людей как минимум, на уровне признания реальности, излагаемой в эзотерическом учении; более того, человечество может делиться на расы или уровни сознания (например, теософия Блаватской). Это существенный принцип для любого эзотерического учения или группы последователей эзотерического учения. Социология не может учитывать такой принцип в исследовании. Социология как наука работает по принципу познания самого по себе, безотносительно воли человека. Эзотерические учения учитывают принцип воли (в активном или пассивном смысле) – тайное знание требует экзистенциальной вовлеченности и через тайные ключи или идеи предположительно дает особую власть над миром (особое знание). Для социолога воля человека касается только личного выбора и социально обусловлена. Но если религиоведение – это в первую очередь социология, то у религиоведения нет метода изучения эзотерического содержания какого либо текста.

3. Эзотеризм предполагает практическое исполнение знания, которое соединяет волю человека с тайными принципами природы и бытия вообще. Практика может быть телесной или ментальной (духовной), но эзотерическое учение с необходимостью практически применимо, иначе оно остается фантастической литературой.

Таким образом, некоторые аспекты эзотеризма остаются за полем социологического исследования, но могут быть предметом религиоведческого описания. Также представляет интерес классификация самих описаний эзотерических учений. Любый подход исследователя демонстрирует его позицию, которая может быть ангажирована культурой или методом изучения. Например, христианские авторы трактуют эзотеризм как соблазн или заблуждение [3, с. 59].

Литература

1. Аванесов, С. С. Проблема и тайна / Вестник Томского государственного университета. 2010. №2 (10). С. 7–11.
2. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / перевод с французского Алексея Апполонова и Татьяны Котельниковой. – М. : Дело, 2018. – 732 с.
3. Носачев, П. Г. Эзотерика: основные моменты истории термина / Вестник ПСТГУ I. Богословие. Философия. – 2011. – Вып. 2(3). –С. 49–60.